
МЕЖОЗЁРЬЕ
ТАЙНА ИСЧЕЗНУВШЕГО ДОМА
ФЕДУАРД НОКС

Федуард Нокс

Межозерье. Тайна исчезнувшего дома

https://litres.ru/74772348
SelfPub; 2026

Аннотация

В 1947 году учёный Николай Берг исчез вместе со своим домом. Почти восемьдесят лет спустя четверо друзей находят этот дом у третьего озера — там, где его не должно быть. На чердаке их ждут дневник-атлас и чугунная печь, способная стать дверью в прошлое. За порогом — старые города, загадочные знаки и тайны, которые придётся разгадать до того, как закончится время. Андрей, Максим, Ярослав и Василиса ещё не знают, кому можно доверять по ту сторону двери. Но одно правило они усвоят быстро: возвращаться нужно вместе. Три связанных приключения открывают серию «Межозерье».

«Межозерье» — серия историко-мистических приключений о четырёх друзьях и доме исчезнувшего учёного. Двери в прошлое ведут их в реальные города разных эпох, где история переплетается с легендами, а разгадать тайну можно только сообща.

Содержание

Пролог. Дом, которого не было 4
Межозерье. Осень 1947 года 4
Межозерье. Лето 2026 года 8
Рассказ первый. Седьмая печать башни колдуна 14
1. Окно, которое не хотело закрываться 14
2. Печь без золы 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Федуард Нокс
Межозерье. Тайна исчезнувшего дома

Пролог. Дом, которого не было

Межозерье. Осень 1947 года

В тот вечер Александр впервые услышал, как дом задержал дыхание.

Позже он не раз пытался подобрать другие слова, но ни одно не подходило. У старого деревянного дома было своё привычное звучание: скрип половиц, стук ветки о стекло, негромкий посвист ветра под крышей. А теперь всё это словно исчезло. И наступила тишина, такая глубокая, что Александр различал собственное сердцебиение.

Ему было шестнадцать. Он стоял у третьего озера, прижимая к груди свёрток с инструментами, которые попросил принести дядя, Николай Карлович Берг. Александр опоздал: у велосипеда слетела цепь. Дядя последние несколько дней почти не выходил из своей обсерватории и, когда племянник спрашивал о его работе, отвечал одним словом:

— Проверяю.

Что именно он проверял, Александр так и не узнал.

Впереди, за дубами, светились окна дома. Резные наличники были видны даже издалека, а над верандой поднималась полукруглая стеклянная обсерватория. В закатном свете она напоминала прозрачную раковину, прилепившуюся к крыше.

Александр уже сделал шаг к калитке, когда услышал звон.

Не колокольный и не металлический: тонкий, почти невесомый звук, будто кто-то провёл влажным пальцем по краю бокала.

За стеклом обсерватории двигалась тень дяди. Николай Карлович склонился над чем-то, потом резко выпрямился и повернулся к озеру.

Звон повторился. На гладкой воде разошлись круги, хотя её никто не касался. За первой волной пошла вторая — навстречу, будто озеро вдруг забыло, в какую сторону должна двигаться вода.

Ветер стих. Листья орешника замерли. Умолкли даже насекомые в траве.

— Дядя Коля! — крикнул Александр.

Собственный голос показался ему далёким, словно раздался с противоположного берега.

Из дома донёсся глухой удар. Потом второй. Александр бросился к калитке, но воздух перед ним дрогнул, как над раскалённой дорогой. В прозрачных стёклах обсерватории

вспыхнули золотистые линии; они побежали по металлическим переплётам и замкнулись в огромный светящийся полукруг.

Вслед за этим Александр услышал скрип дверных петель. Странно: входная дверь оставалась закрытой.

Свет погас.

И дом исчез.

Не было ни взрыва, ни пламени, ни грохота падающих брёвен. Там, где секунду назад стояли веранда, стены и высокая крыша, чернела пустота между дубами. Сквозь неё просматривался дальний край рощи.

Александр несколько секунд не мог шевельнуться. Потом побежал туда, где должна была начинаться дорожка к крыльцу.

Он остановился так резко, что свёрток выскользнул из рук. Перед ним лежала влажная земля, покрытая прошлогодними листьями и травой. Корни дубов тянулись через то место, где ещё минуту назад были ступени.

Будто дома здесь не строили никогда.

— Дядя Коля! — закричал он снова.

Ответом стало только эхо от озера.

Александр опустился на колени и нащупал в траве маленькую медную шайбу. Утром они с дядей вместе искали точно такую же под рабочим столом. Он сжал находку в кулаке. Металл оставался тёплым.

За спиной звякнуло в третий раз — коротко, словно кто-

то наконец отпустил край бокала.

Александр обернулся.

На озере поднимался туман.

Межозерье. Лето 2026 года

— Максим, если ты сейчас уронишь эту банку, клубничного варенья у нас больше не будет!

— Я проверяю крышку! — возразил Максим.

— Над моими кроссовками? — уточнил Андрей.

Восьмилетний Максим осторожно поставил банку на стол.

— Ладно. Эксперимент переносится.

Его старшему брату Андрею было тринадцать. Он обожал математику, физику и всякие опыты, особенно если можно было с важным видом произнести слово «эксперимент». Но когда опыты проводил Максим, Андрей предпочитал держаться поблизости — на всякий случай.

Василиса сидела на ступенях соседней веранды и рисовала листья в блокноте. Она подняла голову:

— У вас все эксперименты заканчиваются липкими кроссовками?

— Не все, — сказал Максим. — Иногда Андрей успевает меня остановить.

За изгородью скрипнула калитка. Во двор вошёл Ярослав, одиннадцатилетний сосед, который обычно носил с собой книгу, отвёртку или обе вещи сразу. Сегодня из кармана у него торчала сложенная карта.

— Я кое-что выяснил, — объявил он и развернул её на столе.

На карте были отмечены три озера: два больших, знакомых всем дачникам, и третье у дальнего края леса. Именно из-за этих водоёмов посёлок и назывался Межозерьем. Но к третьему озеру почти никто не ходил: тропинки заросли, берега местами заболачивались, а орешник превращал прогулку в настоящую полосу препятствий.

— Смотрите, — Ярослав прижал бумагу ладонью. — Здесь старая дорожка. Она ведёт через дубовую рощу.

— Ты сам по ней ходил? — спросила Василиса.

— Пока нет. Поэтому и интересно.

— Тогда пойдём прямо сейчас! — Максим уже потянулся за кепкой.

— Сначала обед, — сказал Андрей.

Из дома Ярослава донёсся спокойный голос:

— К третьему озеру лучше ходить, когда солнце повыше.

На крыльцо вышел дедушка Ярослава, Александр. В Межозерье он жил постоянно и знал здесь едва ли не каждую тропинку. Девяностопятилетний старик двигался неторопливо, но смотрел на мир так внимательно, будто всё ещё надеялся поймать его на какой-нибудь хитрости.

— Почему? — спросил Максим. — Там волки?

— Волков я там не видел, — сказал Александр. — А вот само озеро однажды видели не все.

— Как это? — удивился Ярослав.

Дедушка присел в плетёное кресло. Некоторое время он разглядывал деревья за забором.

— Говорили прежде, что третье озеро иногда исчезает. Вечером оно есть, а утром поднимется туман — и ни воды, ни берега. Одна белая пелена. Потом туман уходит, и всё снова на месте.

— Озеро не может исчезать, — уверенно заявил Андрей.

— Конечно, — слишком быстро согласился Александр.

Василиса обратила внимание на это «слишком». И на то, что дедушка Ярослава, говоря об озере, ни разу не посмотрел на детей.

— А кто это рассказывал? — спросила она.

Александр опустил взгляд на свои ладони.

— Люди, которые возвращались оттуда с вопросами, — тихо ответил он. — И те, кому никто не смог ответить.

На мгновение стало тихо. Даже Максим не нашёлся с шуткой.

Потом дедушка улыбнулся:

— Только не считайте каждый туман чудом. У природы своих загадок хватает.

Он поднялся и вернулся в дом.

— По-моему, он что-то знает, — прошептала Василиса.

— Дедушка всегда что-нибудь знает, — ответил Ярослав. — Но рассказывает, когда считает нужным.

Ребята договорились выйти на следующий день, когда солнце поднимется повыше. Максим отдельно настоял, чтобы они взяли мешочек для орехов.

Утром лес встретил их запахом сырой коры, комариным

звоном и ветками орешника, цеплявшимися за рукава. Максим первым заметил орехи под кустом и принялся набивать карманы.

— Мы вообще-то не только за орехами пришли, — напомнил Ярослав.

— Я совмещаю полезное с полезным.

Старая тропинка действительно нашлась. Сперва она едва угадывалась среди травы, потом стала шире. За орешником неожиданно поднялись высокие дубы. Под их кронами было прохладно и удивительно светло: солнечные лучи ложились широкими полосами на папоротники и мягкий мох. Где-то за деревьями поблёскивало третье озеро.

Василиса остановилась первой.

— Смотрите.

Между дубами показалась крыша.

А затем открылся и весь дом: два этажа потемневших деревянных стен, широкая веранда, высокие окна с резными наличниками. Краска местами осыпалась, а между ступенями крыльца росла трава. Но тонкие деревянные узоры уцелели, и по ним нетрудно было представить, каким красивым дом был когда-то. Он не пугал. Казалось, его просто давно забыли.

Больше всего ребят поразила полукруглая стеклянная обсерватория, выступавшая из второго этажа. Узкие высокие стёкла сходились под изогнутой крышей, словно прозрачные лепестки. Часть стёкол помутнела, но остальные ловили сол-

нечные блики. В этом сиянии дом на мгновение показался не заброшенным, а обитаемым.

— Это что, обсерватория? — спросил Ярослав, поднимая голову.

— Похоже, — ответил Андрей. — Только она смотрит не в одну сторону, а сразу во все.

Ярослав развернул карту, сравнил её с домом, потом ещё раз посмотрел на бумагу.

— Его здесь нет.

— Карта старая, — предположил Андрей.

— А дом ещё старше, — заметила Василиса.

Из обсерватории донёсся лёгкий стеклянный звон. Все четверо подняли головы.

Василиса заметила странное: в полукруглых стёклах отражались дубы, небо и озеро, но её собственного отражения на мгновение не было.

Она моргнула, шагнула в сторону — и отражение появилось как ни в чём не бывало.

Ветер не шевелил ни одной ветки.

А далеко позади, на своей веранде, Александр открыл старую коробочку и положил на ладонь маленькую медную шайбу.

Он не видел ребят за лесом. Но каким-то образом понял, что они дошли.

— Значит, вернулся, — произнёс старик.

И впервые за много лет не смог решить, радует его это

или пугает.

Рассказ первый. Седьмая печать башни колдуна

1. Окно, которое не хотело закрываться

— Я бы сначала постучал, — сказал Андрей.

Максим уже поднялся на первую ступеньку крыльца.

— В заброшенный дом?

— Именно. Если кто-то ответит, будет полезно узнать об этом до того, как ты войдёшь.

Максим постучал трижды. Доски отозвались сухим гулом. За дверью ничего не шевельнулось.

— Никого, — заключил он и потянул за ручку.

Дверь не поддалась.

Ярослав стоял на дорожке с развёрнутой картой. Он прикладывал палец к нарисованному изгибу берега, затем смотрел на дубы и снова на карту.

— Здесь даже старого фундамента нет, — пробормотал он. — Если бы дом стоял, его хотя бы отметили.

— Может, картограф прогулял работу, — предположил Андрей.

— На нескольких картах сразу?

Василиса обходила веранду. Она не доверяла дому, который умудрился не попасть ни на одну карту, но ещё меньше доверяла собственному желанию немедленно открыть каждую его дверь.

— Здесь окно перекосилось, — позвала она.

В узкой раме над перилами одно стекло было мутным, как замёрзшая лужа. Под ним оставалась щель, а выше торчала приоткрытая форточка.

Андрей подошёл и осторожно нажал на раму.

— Не трогайте стекло. Оно может вывалиться.

— Я пролезу! — объявил Максим.

— Нет, — ответил Андрей.

— Ты даже не посмотрел, какой я маленький.

— Я живу с тобой восемь лет. У меня было время заметить.

Но Максим уже примерялся к щели. В конце концов Андрей проверил, не торчат ли в раме гвозди и осколки, снял с подоконника трухлявую веточку и, придерживая брата за пояс, помог ему осторожно перебраться внутрь. Василиса стояла рядом, готовая подхватить его, если тот поскользнётся.

За стеной раздался мягкий стук.

— Всё нормально! — отозвался Максим. — Тут пахнет... как в библиотеке, которую забыли проветрить!

Шаги протопали по полу. Щёлкнула задвижка. Входная дверь раскрылась всего на ладонь, потом задела разбухшую доску и остановилась.

— Я её победил, — сообщил Максим из щели.

— Пока ничья, — сказал Андрей и помог отвести дверь.

Внутри было светлее, чем они ожидали. Сквозь пыльные окна ложились полосы солнца. На крючке висела потускневшая соломенная шляпа, у стены стоял зонт с деревянной ручкой. Казалось, хозяин вышел на минуту и всё никак не возвращался.

Василиса провела пальцем по столику. Пыль покрывала его ровным серым слоем. А вот на полу, ведущем в глубину коридора, тянулась светлая полоса, словно там совсем недавно передвигали тяжёлую вещь.

— Смотрите, — сказала она.

— Мыши, — уверенно ответил Андрей, но наклонился, чтобы рассмотреть след.

— Очень большие мыши, — заметила Василиса.

Максим тем временем обнаружил лестницу.

— Наверху ещё этаж! И ещё одна лестница, узкая! Кажется, на чердак!

— Сначала выясним, куда ведёт эта, — сказал Андрей.

— Я уже выяснил. Наверх.

— Это не то, что я имел в виду.

Ярослав задержался в комнате, похожей на кабинет. Здесь были шкафы, письменный стол и широкий лист пожелтевшей бумаги, прижатый стеклянным пресс-папье.

— Ребята, вы должны это увидеть.

На листе был нарисован разрез крыши. Под самой высо-

кой балкой — комната странной формы, а в её центре — тяжёлый прямоугольник, обведённый двойной линией. От прямоугольника к стенам расходились тонкие дуги, похожие то ли на орбиты планет, то ли на следы циркуля.

В углу чертежа Ярослав прочёл подпись:

«Н. К. Берг».

— Это фамилия хозяина? — спросил Максим.

— Возможно, — ответил Ярослав. — Но зачем он нарисовал комнату так, будто она внутри часов?

Василиса наклонилась над листом.

— Тут не только линии. Есть значки. Смотри: один похож на две пересекающиеся дороги. А вот этот — на глаз в круге.

Откуда-то сверху донёсся короткий звук.

Тонкий звон, словно кто-то коснулся края стеклянного бокала.

Они подняли головы.

— Это ветка, — сказал Андрей.

— Ветка звякнула внутри дома? — уточнила Василиса.

Никто не ответил.

2. Печь без золы

Чердачная лестница была крутой. Андрей поднялся первым, проверяя каждую ступеньку. За ним шёл Ярослав с чертежом, затем Василиса. Максим замыкал шествие и возмущался тем, что в настоящих экспедициях младшим обычно доверяют самые важные дела.

Люк наверху не был заперт.

Чердак оказался вовсе не обычным чердаком. Между стропилами стояли книжные шкафы, глобус с потемневшими морями, ящики с латунными ручками и несколько приборов, назначение которых не угадал даже Ярослав. Из маленьких окон падал свет, и пылинки плавали в нём, точно золотистые рыбки.

А посреди комнаты стояла печь.

Она была чугунной, высокой, почти в человеческий рост. По стенкам вились листья, звёзды и незнакомые знаки. Дверцу охватывали три латунных кольца с насечками. Вместо привычной ручки в центре находилась круглая пластина.

— Ничего себе обогреватель, — сказал Андрей.

Максим присел перед зольником.

— А где зола?

Её не было. Внутри лежала чистая, холодная металлическая решётка.

— Может, ею вообще не пользовались, — предположил

Ярослав.

Василиса заметила на стене за печью прямоугольный след, чуть светлее окружающих досок. Печь явно когда-то двигали или разворачивали. Но при её весе это было трудно представить.

— Здесь сквозняк, — сказала она.

И действительно: из-под крыши потянуло прохладой. Солнце, ещё недавно яркое, спряталось за облаками. По стеклу обсерватории пробежали первые капли дождя.

— Только этого не хватало, — Андрей посмотрел в окно. — Если ливень, придётся переждать. Но ничего не включаем, пока не поймём, что это.

— Она же холодная, — возразил Максим.

— Тем более.

Ярослав раскрыл принесённый чертёж прямо на низком сундуке. Таинственный прямоугольник в середине плана точно совпадал с местом, где стояла печь.

— А линии ведут к этим кольцам, — сказал он. — Похоже, они поворачиваются.

Он едва коснулся крайнего кольца. То не сдвинулось.

Максим заглянул за книжный шкаф.

— Тут целая стопка старых бумаг. Если печь всё-таки работает, можно проверить на одной бумажке.

— Не смей! — воскликнула Василиса.

Она выхватила из его рук верхнюю тетрадь прежде, чем он успел развернуть её. На кожаной обложке тиснился зна-

комый знак: глаз внутри круга. Такой же был на чертеже — и на латунном кольце печи.

— Я же ещё ничего не поджёг, — обиделся Максим.

— Вот поэтому мы пока разговариваем, а не тушим пожар, — ответила Василиса.

Она осторожно раскрыла тетрадь.

На первом листе вместо заглавия были нарисованы две карты. Одна — с реками и дорогами, вторая — со звёздами. По краям тянулись столбцы мелких знаков, некоторые обведены красным карандашом. Ниже, между строчками тесного почерка, виднелась приписка:

«Когда имя утрачено, ищи не имя, а путь».

— Это дневник? — спросил Ярослав.

— Или атлас, — сказала Василиса. — Или всё сразу.

Андрей подвинулся ближе. На следующей странице нашлось изображение высокой башни, но рисунок был испещрён штрихами так густо, что разглядеть её толком не получалось. Под башней стояли семь разных маленьких силуэтов. Один напоминал книгу, другой — круглый прибор, третий — ключ с необычной бородкой. Остальные почти исчезали в заломах бумаги.

— Семь вещей, — подсчитал Максим. — А искать будем сколько?

— Для начала выясним, зачем их нарисовали, — сказала Василиса.

Снаружи прогремел гром.

И в тот же миг одна из латунных насечек на печи тускло засветилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.